

**Владимир ГЛОТОВ, Николай БУЙМОВ, Мария ВОЛКОВА,
Александр БЕРЕЗНЯЦКИЙ**

COVID-19 – ТРИГГЕР НОВЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ В СФЕРЕ ПОД/ФТ

Распространение коронавируса нового типа стало не только испытанием систем государственного здравоохранения, но и обнажило проблемные точки, воздействие которых будет ощущаться в течение еще очень длительного времени. Сформировавший их спусковой механизм состоит из множества элементов, среди которых временное замирание мировой экономики (и как первопричина — экономик отдельных государств); фактическая гибель множества предприятий внутри национальных экономик; разрушение системы адекватного противоэпидемического ответа на пандемические вызовы; неготовность медицинских учреждений к колоссальному наплыву инфицированных. Отдельно действовали социально-психологические факторы: потеря многими гражданами работы; кардинальное изменение образа жизни — она никогда не будет прежней; крах надежд и утрата смысла жизни для многих, в особенности малообеспеченных, групп населения, социально-культурные привычки: ограничение-карантинные меры, соблюдение социальных дистанций, изоляция и др. Следствием этого явилось разрастание географии социальных патологий (наркомания, алкоголизм, преступность, суициды). Проявилось и усугубление панических настроений, вызванных страхом перед неизведанной инфекцией или болезненной реакцией на введение ограничительных мер, призванных сдержать распространение и развитие эпидемии вируса COVID-19. В статье приводится аналитический материал, отражающий степень влияния процессов и механизмов реагирования региональной экономики на последствия масштабной эпидемии нового коронавируса. Основной акцент сделан на определении степени воздействия COVID-19 на сферу ПОД/ФТ, анализ числа зафиксированных предикатных преступлений. В качестве примера рассматривается Сибирский федеральный округ и входящие в него регионы.

Ключевые слова: вирус COVID-19, мошенничество, ПОД/ФТ, предикатные преступления, риски и угрозы, регион, социальная напряженность, уровень социально-экономического развития, экономические преступления

JEL: I15, H84, H51, I38, G21

Помимо очевидных последствий пандемии COVID-19 на особое место выходят вопросы, оказывающие едва ли не первостепенное воздействие на стабильное развитие и безопасность экономик регионов, государств, межгосударственных объединений и всего мира.

Пандемия коронавируса стала своеобразным триггером рисков и угроз, возникших или потенциально возможных в сфере отмывания доходов, полученных преступным путем, финансирования терроризма и распространения оружия массового уничтожения. В соответствии с рекомендациями FATF¹, ущерб от преступлений в сфере отмывания денег, полученных преступным путем, в той или иной мере *оказывает негативное воздействие на всех экономических агентов*: индивида, домашнее хозяйство, предприятие, город, отрасль, регион, страну и, наконец, мир². Первичный риск-ориентированный подход к оценке ситуации выявляет факторы, определившие рост активности в сфере отмывания преступных доходов, среди них:

- перенаправление потоков государственного финансирования в сторону реализации мер по борьбе с коронавирусом «на местах», что провоцирует в т.ч. рост числа случаев незаконного вывода денежных средств в наиболее коррумпированных отраслях экономики;
- наращивание объемов продаж продукции повседневного спроса, в т.ч. продуктов питания на интернет-площадках, переход многих предприятий на удаленный режим работы, что ухудшает прозрачность финансовых операций, а также снижает уровень безопасности сделок за счет несовершенства ИТ-инфраструктуры многих хозяйствующих субъектов и незащищенности каналов передачи данных;
- наработанные транснациональными преступными группировками схемы отмывания и незаконного получения доходов также подвергаются воздействию последствий пандемии *COVID-19*. Регуляторы в сфере противодействия отмыванию доходов / финансированию терроризма (далее — ПОД/ФТ) отмечают значительный рост числа мошеннических схем, основанных на активном использовании преступниками цифрового пространства [1; 2; 3].

Анализ последствий и рисков распространения коронавируса нового типа

В связи с воздействием перечисленных выше факторов на деятельность отдельных предприятий и экономики в целом *формируется основа новых угроз* финансово-экономической и государственной стабильности и безопасности, а также физической неприкосновенности граждан и их имущества. Происходят значительные изменения в сфере взаимодействия бюджетной, денежно-кредитной и налоговой систем, составляющих основу финансовой безопасности государства [4]. В их основе лежит комплекс причин.

¹ FATF (*Financial Action Task Force*) — Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег, межправительственная организация, основная задача которой заключается в определении стандартов в сфере противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

² Финансовый мониторинг / под ред. В.И. Глотова, А.У. Альбекова. Ростов н/Д. : Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2019.

В международном масштабе первостепенными являются падение цены на нефть, снижение объемов добычи нефти и газа, значительное снижение объема мирового ВВП ввиду действия карантинных мер в большинстве государств, значительное сокращение объемов экспортно-импортных отношений. Кроме того, продолжается санкционное давление на Россию со стороны некоторых зарубежных государств [5]. Экономическая система Российской Федерации и отдельных ее регионов подвергается воздействию внутренних негативных факторов, характерных для фазы финансово-экономического кризиса. Среди них трансформации бюджетной системы, фактическое замирание деятельности ряда отраслей, сокращение объемов налоговых отчислений ввиду недополучения платежей, в первую очередь налога на добавленную стоимость как одного из основных источников ненефтегазовых доходов консолидированного бюджета.

Можно констатировать, что распространение коронавируса и его социально-экономические последствия *нанесли экономике России колоссальный ущерб*. Вынужденные меры по предотвращению коронавирусной инфекции повлияли на положение огромного количества предприятий малого и среднего бизнеса, вызвав лавинообразное снижение объемов производства и, следовательно, реализуемых на рынке товаров и услуг. Пандемия внесла коррективы и в осуществление приоритетных национальных проектов, являющихся не только «локомотивом» развития ключевых отраслей и секторов экономики страны, но и условием повышения качества жизни граждан России. Финансовые потоки с начала экспансии коронавируса в срочном порядке перераспределялись с целью оказания поддержки отраслям и отдельным системообразующим предприятиям. За счет этих и иных факторов социально-экономическое положение многих субъектов Российской Федерации стало более неустойчивым. В связи с возросшим объемом финансовой поддержки населения и экономики регионов отмечается *увеличение числа случаев нарушения антикоррупционного законодательства*, а также нецелевое расходование денежных средств, направленных на выплаты медицинскому персоналу, привлеченному к работе с *COVID-19*, закупку медицинских приборов и средств индивидуальной защиты [6].

Подобный негативный фон является, помимо прочего, следствием роста количества экономических агентов, чаще всего из числа предприятий-однодневок, с помощью которых практикуется незаконный вывод денежных средств через аффилированные структуры. Их деятельность почти всегда подозрительна с точки зрения соответствия нормам ПОД/ФТ. В нынешних условиях возможно участие подобных хозяйствующих субъектов в тендерах по госзакупкам (особенно в сфере медицинского обеспечения). Кроме того, они могут претендовать на участие в реализации нацпроектов, в т.ч. по ключевым на данный момент направлениям (например, «Здравоохранение»).

Так, в июне 2020 г. специалистами Росфинмониторинга выявлены нарушения в сфере осуществления поддержки экономики России, имеющие признаки фиктивности сделок, осуществленных в т.ч. фирмами-однодневками. Принятые меры позволили добиться сокращения числа

недобросовестных компаний, участвующих в реализации госконтрактов в сфере противодействия эпидемии *COVID-19* [7].

COVID-19 спровоцировал рост активности киберпреступников. Масштабный и одномоментный переход множества социальных контактов в цифровое пространство в связи с ограничительными, карантинными мерами, лавинообразный поток противоречивой информации о новом типе вируса и новом образе жизни внесли свои коррективы в поведение, в т.ч. финансовое, во всемирной паутине. На этом фоне значительно участились попытки мошенников нелегально заполучить денежные средства физических лиц под разными предложениями: социальные выплаты, перечисленные гражданам в размере, якобы превышающем установленный законодательно, необходимость подтверждения несуществующих на самом деле денежных переводов и прочее. Мошенники пытаются завладеть данными о платежных инструментах жертв финансовых преступлений. Преступниками используются фишинговые и вирусные атаки, распространение ссылок на зловерные ресурсы, считывающие личные данные при обращении к ним [8].

Почти повсеместно принята рекомендация об использовании кредитных и дебетовых карт в качестве основного расчетного инструмента с целью недопущения распространения коронавирусной инфекции через банкноты. Кроме того, вынужденный переход многих предприятий на удаленный режим работы может спровоцировать массу нарушений законодательства в области ПОД/ФТ ввиду сложности отслеживания резко увеличившегося числа финансовых операций и возможных махинаций. Кратно возросло число осуществленных интернет-платежей, в т.ч. в рамках денежных переводов между физическими и юридическими лицами [9]. Отметим, что еще до введения карантинных мер зафиксирован рост числа и объема операций по переводу с карты на карту в первом квартале 2020 г. по сравнению с аналогичным периодом 2019 г.³ (см. рис. 1 и 2).

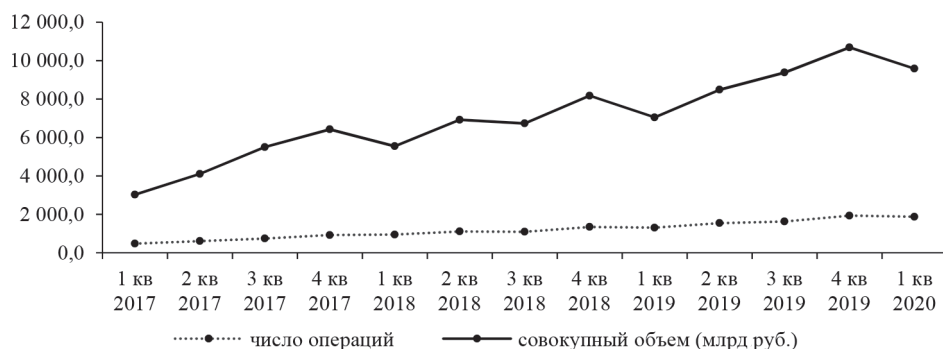
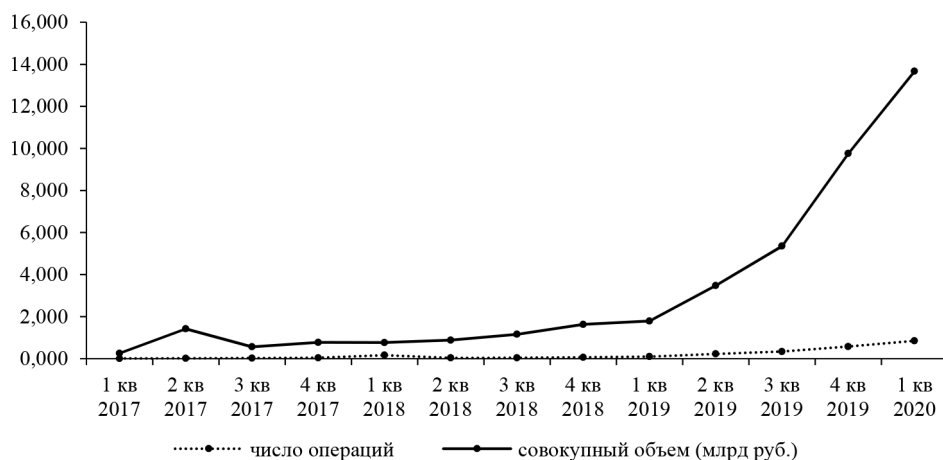

Рис. 1. Число и объем операций по переводу с карты на карту (для физических лиц)

Источник: Статистика национальной платежной системы // Центральный банк Российской Федерации. URL: <https://cbr.ru/statistics/nps/psrf/>

³ Статистика национальной платежной системы // Центральный банк Российской Федерации / URL: <https://cbr.ru/statistics/nps/psrf/>

**Рис. 2. Число и объем операций по переводу с карты на карту
(для юридических лиц)**

Источник: Статистика национальной платежной системы // Центральный банк Российской Федерации. URL: <https://cbr.ru/statistics/nps/psrf/>

За период действия ограничительных мер *значительно возросло количество эпизодов краж денежных средств* (перевод с карты на карту) со средней суммой чека около 7 тыс. руб.

В основном получателями являются несуществующие контрагенты, например, фиктивные интернет-магазины [10].

Постоянное совершенствование системы защиты денег на счетах клиентов финансовых организаций вынуждает мошенников находить новые варианты доступа к личным счетам. Помимо взлома виртуальных личных кабинетов участились эпизоды неправомерного доступа к бонусным счетам, созданным в рамках программ лояльности для постоянных клиентов. В частности, подобные инциденты кражи бонусов и кешбэка зафиксированы службой безопасности банка ВТБ [11].

Отмечается рост числа случаев нарушения налогового законодательства в условиях *COVID-19*.

Так, преследуя цель снизить совокупный объем налоговых отчислений, руководители ряда организаций стремятся осуществлять выплаты «серой» заработной платы или переводить своих сотрудников в режим самозанятости. Высказываются предложения о снижении порога суммы «серого» заработка. Сейчас наказание предусмотрено для работодателей, выплачивающих зарплату «в конверте» в размере, превышающем 100 тыс. руб. на одного сотрудника [12].

Катастрофическое ухудшение финансового положения некоторых, в особенности несистемообразующих, предприятий, обеднение населения и потеря жизненных ориентиров в связи со значительным или угрожающим снижением уровнем дохода из-за приостановки деятельности или ликвидации предприятий *вынуждает граждан* осуществлять поиск альтернативных, не всегда легальных источников дохода. Это в свою очередь провоцирует увеличение числа краж, грабежей, раз-

боев или, в крайнем случае, вступление в ряды преступных группировок и террористических организаций.

С целью выявления мошеннических действий в сфере ПОД/ФТ, а также потенциальных исходов воздействия эпидемии *COVID-19* на мировую экономическую систему могут применяться современные вычислительные инструменты анализа больших данных и моделирования реальных процессов, в т.ч. с применением искусственного интеллекта.

Например, распространение получили инструменты моделирования в сфере отслеживания отмыывания доходов, полученных преступным путем; финансирования терроризма и распространения оружия массового уничтожения. Примерами подобных моделей могут служить работы Стива Кайзера [13], Чарльза Коха [14], И. Добаева [15], С. Сушеного и др. [16]. Среди практических инструментов отслеживания нелегальных финансовых потоков стоит выделить инструмент, предложенный специалистами сингапурской финансовой группы *UOB (United Overseas Bank limited)* [17], и аналитическую платформу *AML – Anti-Money Laundering*, разработанную и поддерживаемую *SAS, Statistical Analysis System* [18].

Проводятся методологические и аналитические работы по формированию методик симметричных ответов регулирующих органов на возникшие угрозы [19]. Оценка рисков и угроз в сфере ПОД/ФТ в условиях новой коронавирусной инфекции проведена специалистами *FATF* – организации по противодействию отмыыванию денег, полученных преступным путем, – *The Financial Action Task Force on Money Laundering* [20].

Колоссальный объем работы по обнаружению и предотвращению махинаций, подозрительных сделок, отмывочных операций и финансирования терроризма в сложных и нетривиальных условиях пандемии *COVID-19* проводят финансовые разведки стран мира, в т.ч. Федеральная служба по финансовому мониторингу и ее межрегиональные управления.

Основная опасность пандемии коронавируса нового типа состоит не только в больших человеческих потерях за счет роста уровня смертности, но и в полном реформировании мироустройства и экономической конъюнктуры в глобальном и региональных масштабах. Последствия этого могут стать катастрофическими. Перечислим лишь некоторые исходы, имеющие значение для политических элит и обширных групп населения государств. Рост социальной напряженности, падение уровня доверия властям и, как следствие, обострение скрытого и явного протестного потенциала. Ввиду перенаправления финансовых потоков в сторону реализации мер поддержки граждан вполне возможны «провалы» в сферах, являющихся определяющими в контексте формирования социального напряжения. По данным, полученным в ходе телефонного опроса 1,5 тыс. граждан в 82 субъектах Российской Федерации, проведенного в июле 2020 г. ООО «ИнФОМ» по заказу Центрального банка РФ [21]:

- отмечен рост инфляционных ожиданий граждан на фоне повышения цен, тарифов на жилищно-коммунальные услуги и стоимости топлива;

- зафиксирован рост обращений за кредитами в финансовые учреждения, микрофинансовые организации;
- определено, что более половины от общего числа заемщиков испытывают значительное снижение объемов совокупного дохода семьи (7% опрошенных остались без каких-либо средств к существованию, а 20% заемщиков испытывают сложности с выплатой долга);
- почти трети опрошенных пришлось тратить сбережения за неимением иных источников денежных средств.

Стоит также отметить задержки сроков строительства и ввода в эксплуатацию нового и ремонта построенного жилья, особенно находящегося в аварийном состоянии; снижение финансирования благоустройства жилого фонда [22]. На фоне нарастания внутри- и межгосударственных конфликтов возможно форсирование международного противостояния в борьбе за ресурсы. С учетом комплекса неблагоприятных факторов, среди которых: карантинные меры, вновь вводимые в некоторых странах в связи с разрастанием второй волны коронавируса *COVID-19*; приостановка деятельности многих социально значимых предприятий; падение цены на нефть и заключение сделки ОПЕК+, в этих условиях *стоит ожидать межстрановую конфронтацию* на рынках не только энергоносителей, но и продуктов питания, и в первую очередь зерна. Это может вылиться в новый виток санкционного давления на отдельные страны.

В числе основных «болевых точек» выделим: рост числа предикатных к ПОД/ФТ преступлений; ухудшение социально-экономического положения регионов; банкротство и ликвидацию предприятий малого и среднего бизнеса; нарастание процессов социальной напряженности, вызванной ростом объема задолженности по заработной плате и сложностями с выплатой кредитов населением.

Результаты статистического анализа данных об инфицировании COVID-19 в регионах Сибирского федерального округа

Для анализа динамики эпидемии *COVID-19* в субъектах Российской Федерации использовался набор статистических инструментов, включающий в себя семейство нормальных распределений, методы оценки неизвестных параметров функциональных зависимостей, авторегрессионные процессы. Использовались данные о количестве инфицированных, *данные по смертности в расчет не принимались*.

На начальном этапе анализа тестировалась гипотеза о наличии экспоненциального роста количества инфицированных по региону, в случае отклонения этой гипотезы оценивались неизвестные параметры логнормального распределения для тестирования гипотезы о прохождении максимума эпидемического процесса. Оцененные плотности позволяют с некоторыми ограничениями (проблема тяжелых хвостов) получить даты выхода на плато по течению эпидемии в регионе. Помимо этого сравнивались темпы прохождения эпидемии в выбранном для ана-

лиза регионе и общероссийской динамики. Этот показатель представляет собой интерес для выявления регионов, значительно отличающихся по течению эпидемии *COVID-19*.

Проведение исследований на региональном уровне важно с точки зрения поиска и выявления факторов распространения эпидемии коронавируса: плотность населения в регионах и отдельных населенных пунктах, интенсивность грузоперевозок и пассажирского сообщения с сопредельными государствами, отсутствие доступа к медицинским учреждениям в сложных природно-климатических условиях и др.

На основании данных порталов [23] и [24] за период с 6 мая по 12 июня 2020 г. проанализирована динамика заболеваемости в регионах Сибирского федерального округа (далее — СФО): Республика Алтай, Алтайский край, Иркутская и Кемеровская области, Красноярский край, Новосибирская, Омская и Томская области, Республики Тыва и Хакасия. По результатам анализа числа инфицированных коронавирусной инфекцией в регионах Сибирского федерального округа в рамках моделирования плотности распределения получена информация о типе развития эпидемии в каждом рассматриваемом субъекте Российской Федерации. Оценка проведена на основе сопоставления темпов прироста числа инфицированных в регионах СФО и Российской Федерации без учета данных по Москве.

Пик эпидемии *пройден в начале июня* в Красноярском и Алтайском краях, Омской и Новосибирской областях и Республике Хакасия. Выход из эпидемии в указанных регионах наиболее вероятен уже в августе-сентябре 2020 г.

В середине июня верхняя точка кривой заболеваемости достигнута в Республике Тыва, где с начала мая темпы прироста заболеваемости *COVID-19* были выше среднероссийских (без учета данных по Москве).

В Республике Алтай, Кемеровской и Томской областях отмечен экспоненциальный рост накопленного числа инфицированных. Приблизительная оценка даты окончания эпидемии в указанных регионах — ноябрь 2020 г. (при условии отсутствия второй волны *COVID-19*). Это *требует сохранения ограничительных мер* в целях недопущения дальнейшего распространения коронавируса (см. таблицу).

Полученные графики плотностей распределения (количества инфицированных) представлены на рис. 3–22). Результаты моделирования на основе числа инфицированных *COVID-19* показаны для регионов СФО. Согласно актуальным данным об уровне инфицирования *COVID-19* в регионах СФО, прогноз заболеваемости в большинстве случаев показал адекватные результаты, соответствующие действительности.

**Результаты статистического анализа данных о численности
инфицированных коронавирусом нового типа в регионах СФО**

Субъект РФ	Сравнение темпов прироста по субъекту РФ с темпами прироста по РФ в целом (без данных по Москве)	Сумма квадратов отклонений темпов прироста по субъекту от Российской Федерации (без данных по Москве)	Наличие пика заболеваемости в темпах суточного прироста	Оценка даты окончания эпидемии (без учета возможности второй волны)
Республика Алтай	С 06.06.2020 превышение	8 176,945	Нет	Ноябрь 2020 (исходя из экспоненциального роста и достижения 70% инфицирования от общей численности населения)
Алтайский край	С 06.06.2020 соответствует	19 752,26	05.06–21.06.2020	Сентябрь 2020 (оценка на основе плотностей)
Иркутская область	С 08.05.2020 превышение	25 451,76	13.06–03.07.2020	Сентябрь 2020 (высокая неопределенность)
Кемеровская область	С 30.05.2020 превышение	21 667,75	Нет	Ноябрь 2020 (исходя из экспоненциального роста и достижения 70% инфицирования от общей численности населения)
Красноярский край	С 20.05.2020 превышение	66 013,57	02.06–18.06.2020	Октябрь 2020 (оценка на основе плотностей)
Новосибирская область	С 06.06.2020 соответствует	14 817,19	07.06–23.06.2020	Ноябрь 2020 (оценка на основе плотностей)
Омская область	С 07.05.2020 превышение	16 795,93	29.05–07.06.2020	Август 2020 (оценка на основе плотностей)
Томская область	С 17.05.2020 превышение	34 213,98	Нет	Ноябрь 2020 (исходя из экспоненциального роста и достижения 70% инфицирования от общей численности населения)
Республика Тыва	С 09.05.2020 превышение	11 043,53	17.06–12.07.2020	Август 2020 (исходя из экспоненциального роста и достижения 70% инфицирования от общей численности населения)
Республика Хакасия	Соответствует	27 093,82	27.05–11.06.2020	Октябрь 2020 (оценка на основе плотностей)

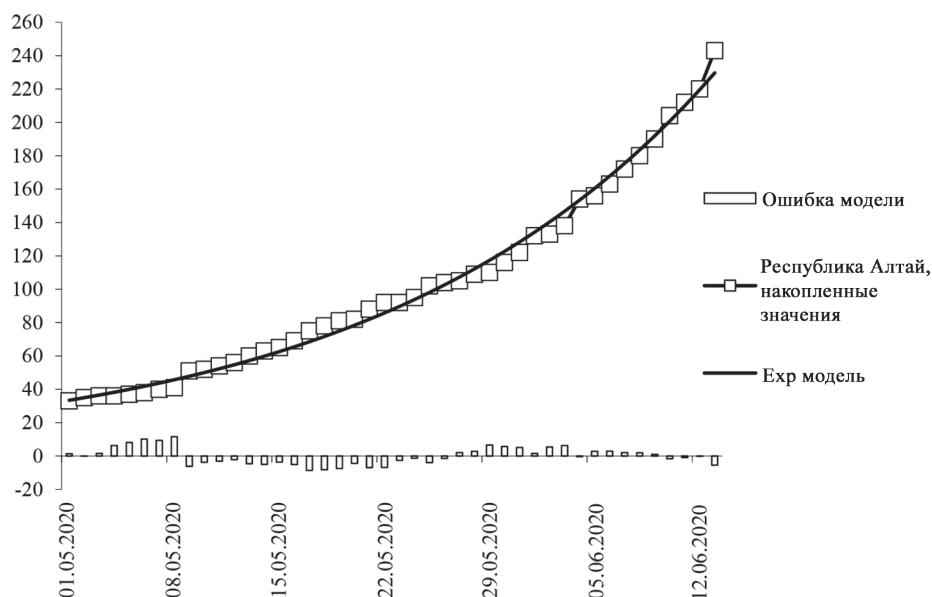

Рис. 3. Результаты моделирования суточных приростов численности инфицированных COVID-19 (Республика Алтай)

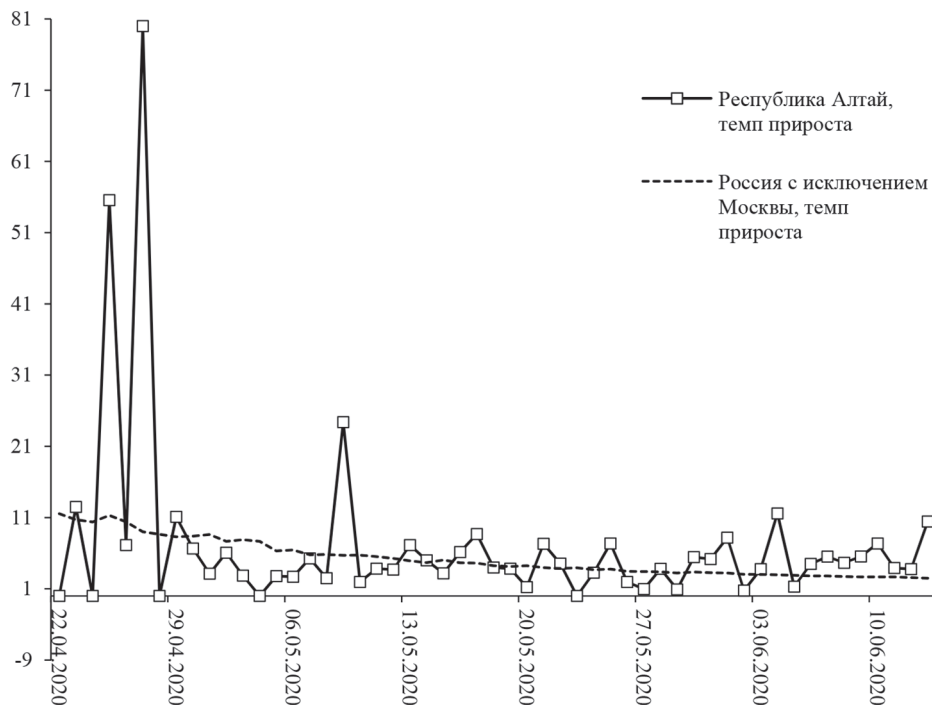

Рис. 4. Темп прироста числа инфицированных (Республика Алтай)

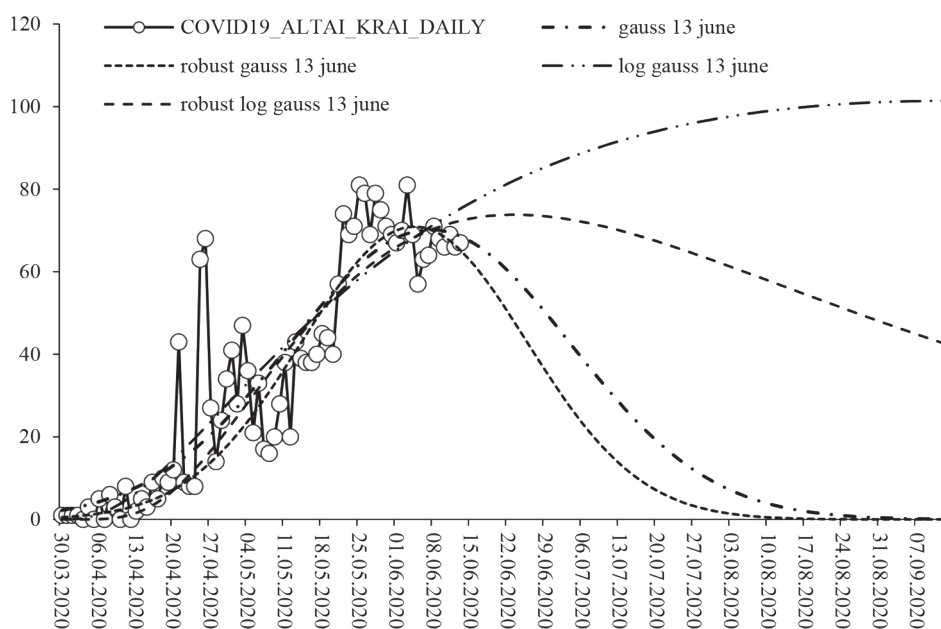

Рис. 5. Результаты моделирования суточных приростов численности инфицированных COVID-19 (Алтайский край)

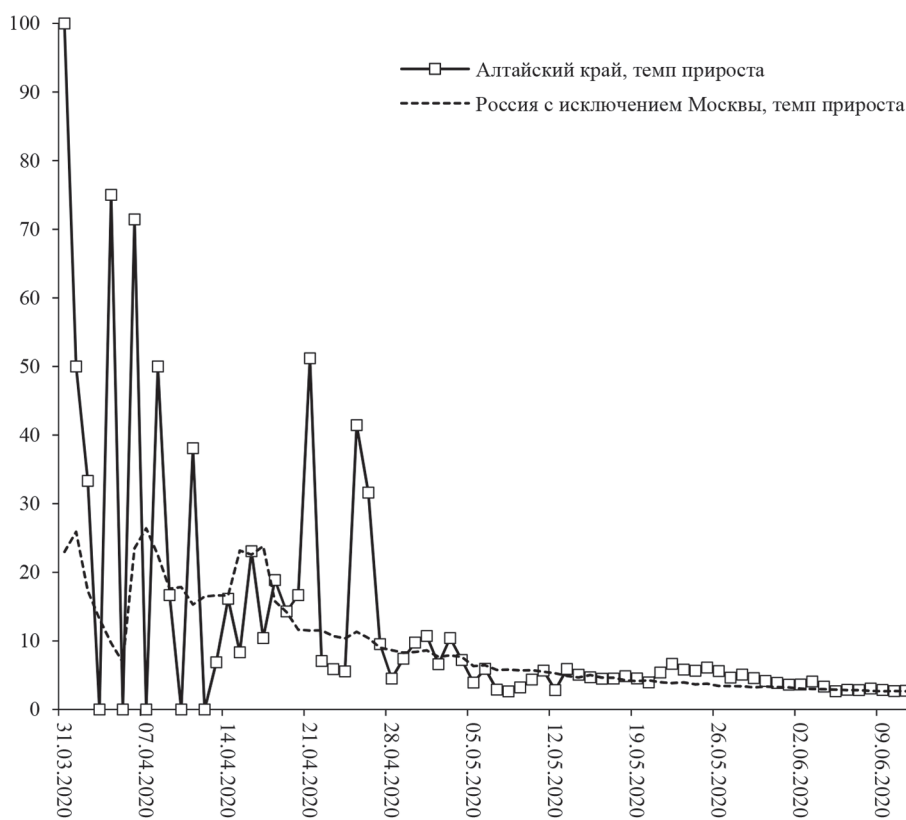

Рис. 6. Темп прироста числа инфицированных (Алтайский край)

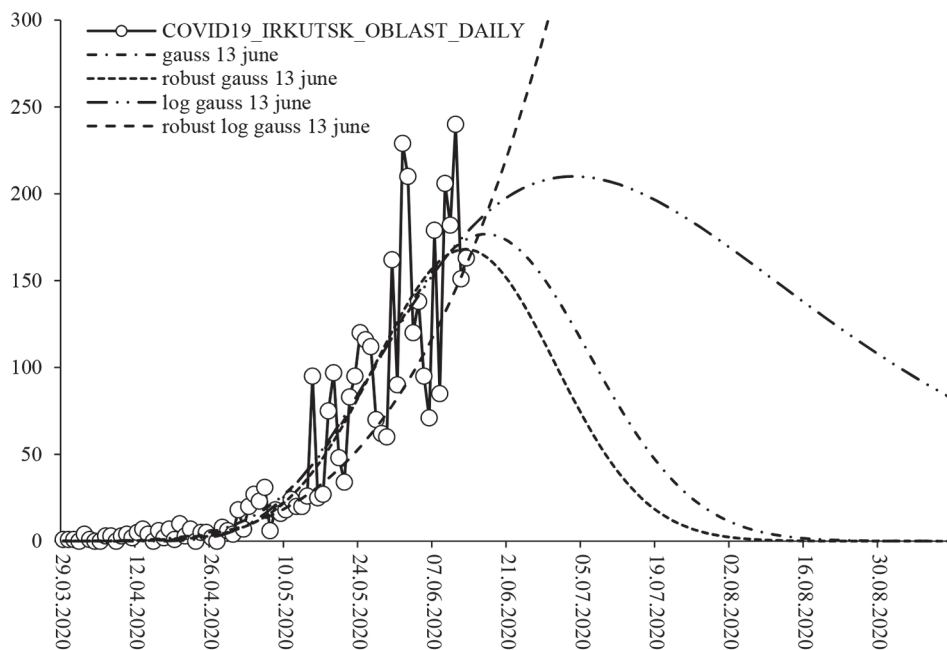

Рис. 7. Результаты моделирования суточных приростов численности инфицированных COVID-19 (Иркутская область)

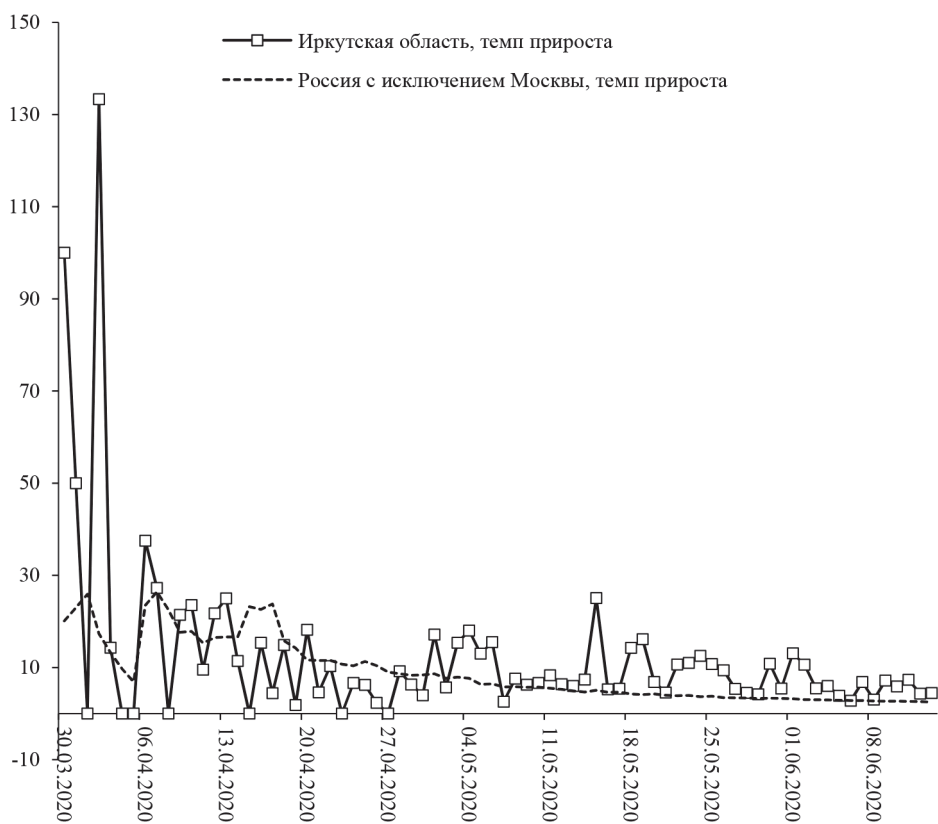

Рис. 8. Темп прироста числа инфицированных (Иркутская область)

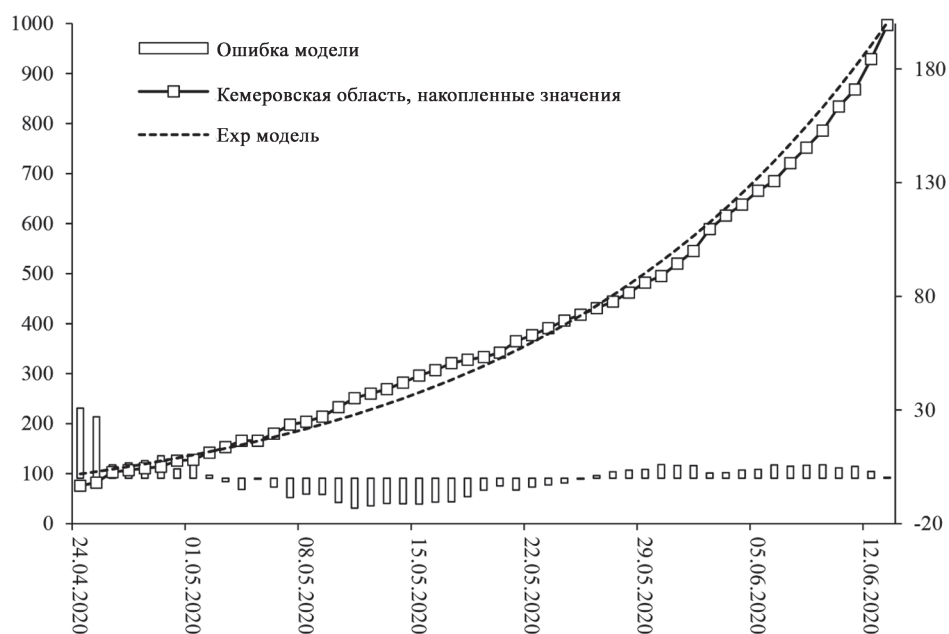

Рис. 9. Результаты моделирования суточных приростов численности инфицированных COVID-19 (Кемеровская область)

Рис. 10. Темп прироста числа инфицированных (Кемеровская область)

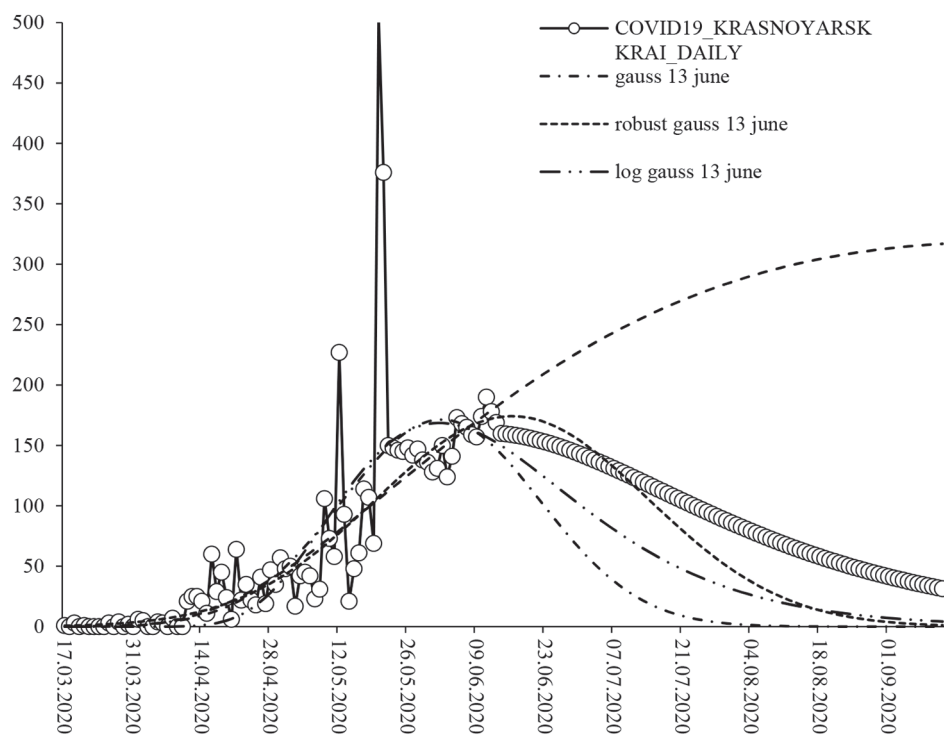

Рис. 11. Результаты моделирования суточных приростов численности инфицированных COVID-19 (Красноярский край)

Рис. 12. Темп прироста числа инфицированных (Красноярский край)

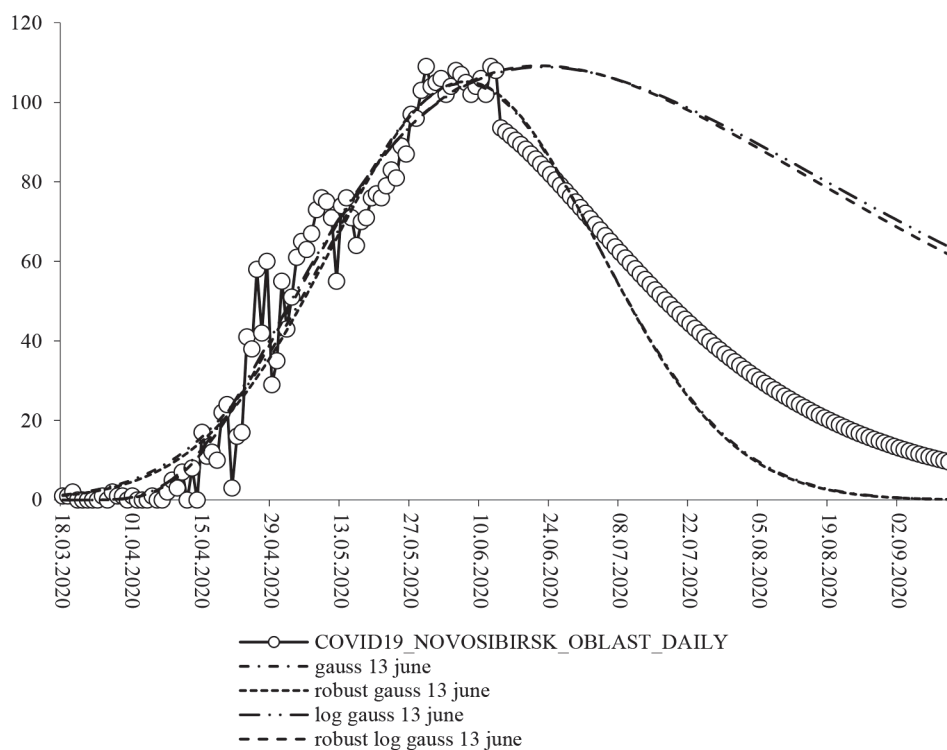

Рис. 13. Результаты моделирования суточных приростов численности инфицированных COVID-19 (Новосибирская область)

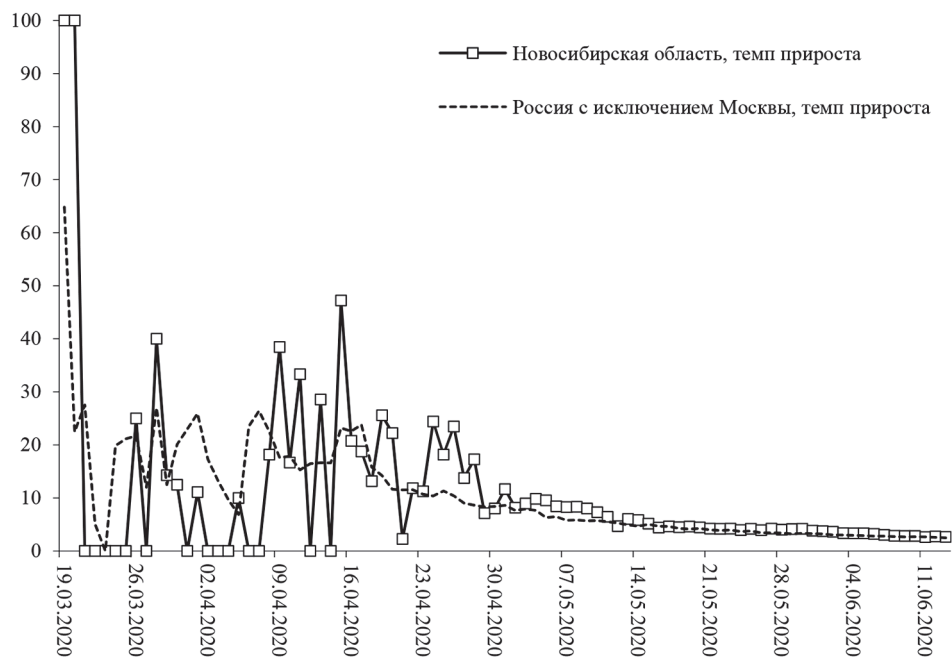

Рис. 14. Темп прироста числа инфицированных (Новосибирская область)

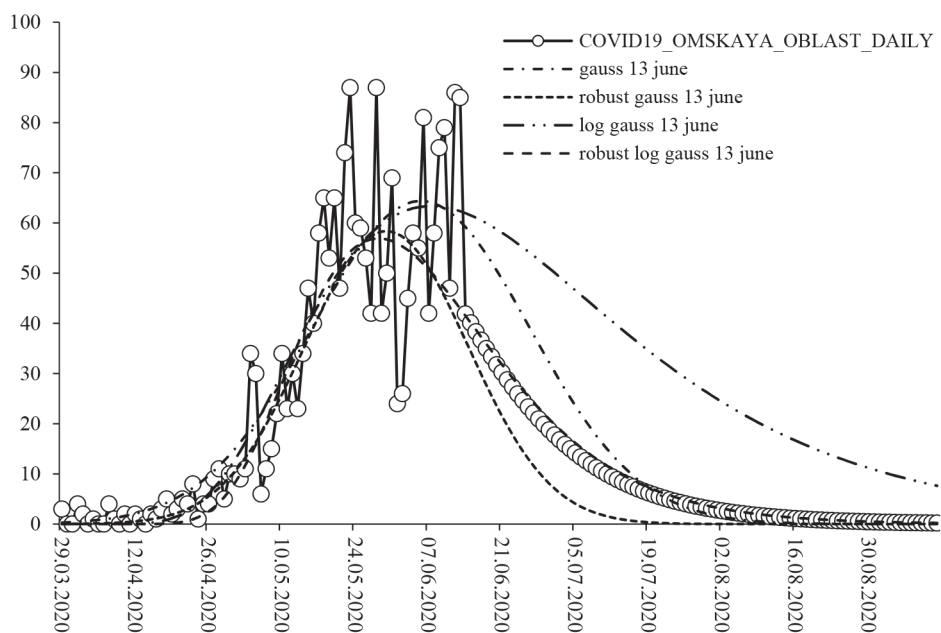

Рис. 15. Результаты моделирования суточных приростов численности инфицированных COVID-19 (Омская область)

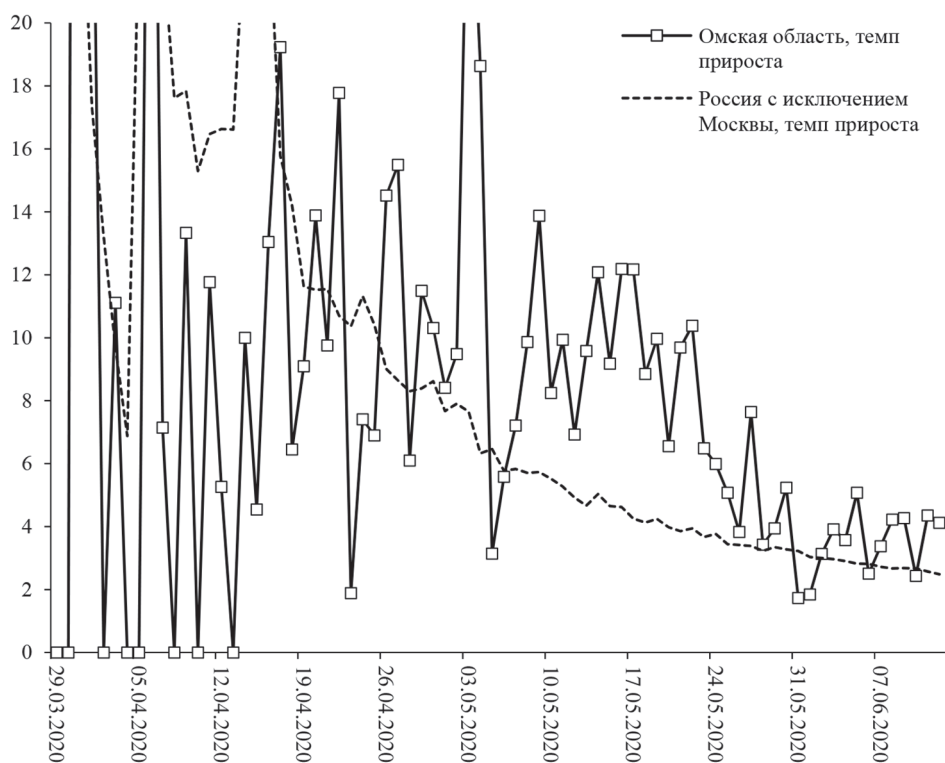

Рис. 16. Темп прироста числа инфицированных (Омская область)

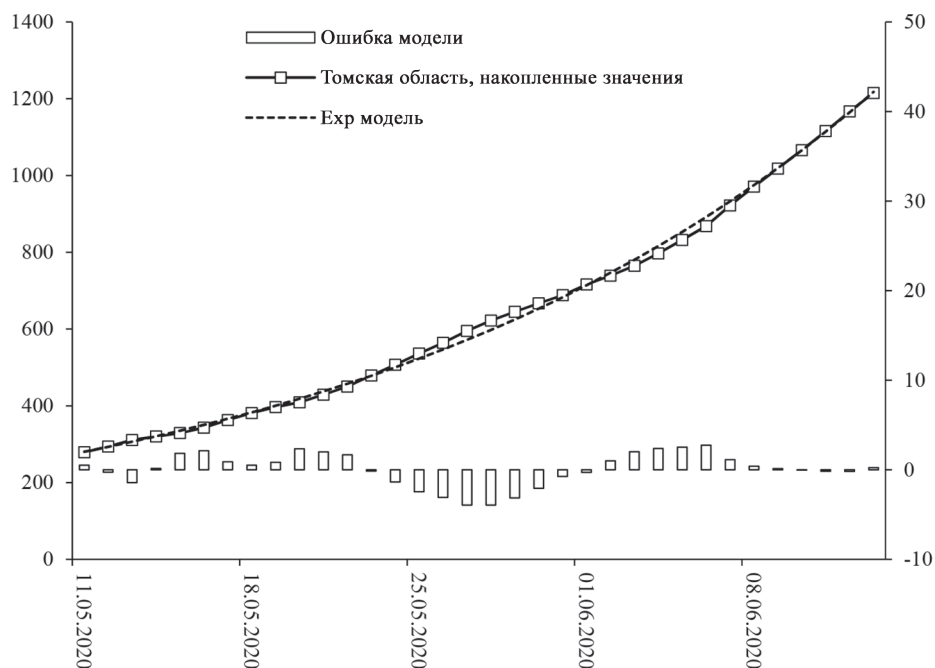

Рис. 17. Результаты моделирования суточных приростов численности инфицированных COVID-19 (Томская область)

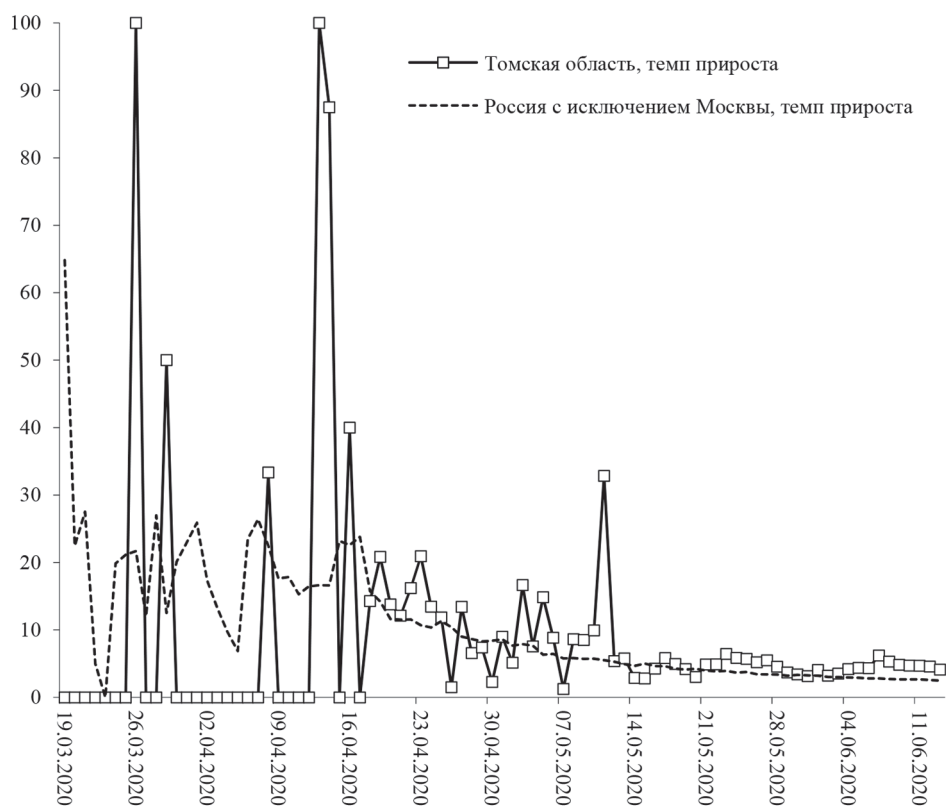

Рис. 18. Темп прироста числа инфицированных (Томская область)

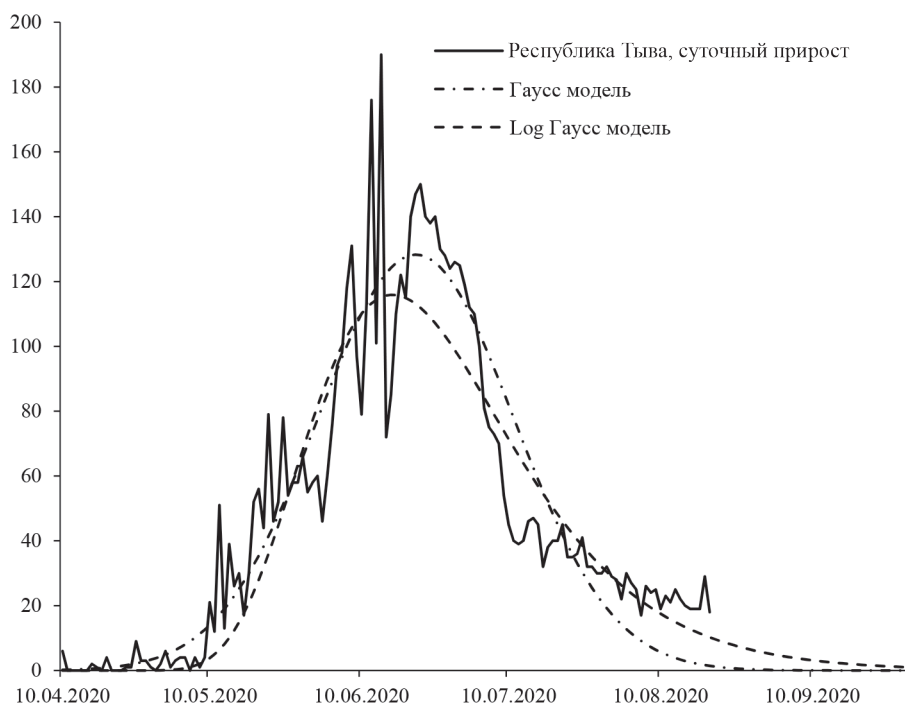

Рис. 19. Результаты моделирования суточных приростов численности инфицированных COVID-19 (Республика Тыва)

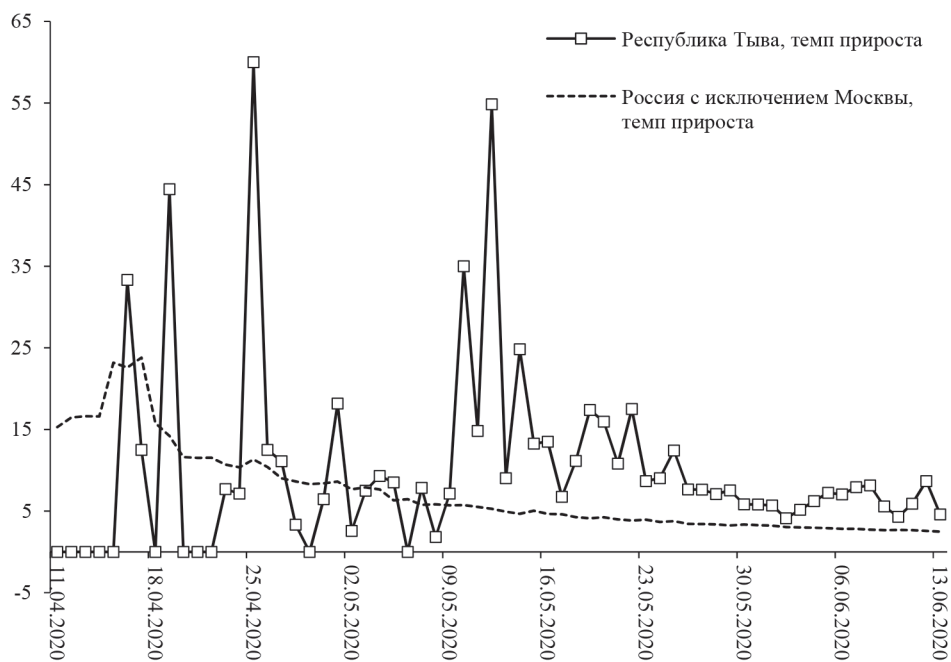

Рис. 20. Темп прироста числа инфицированных (Республика Тыва)

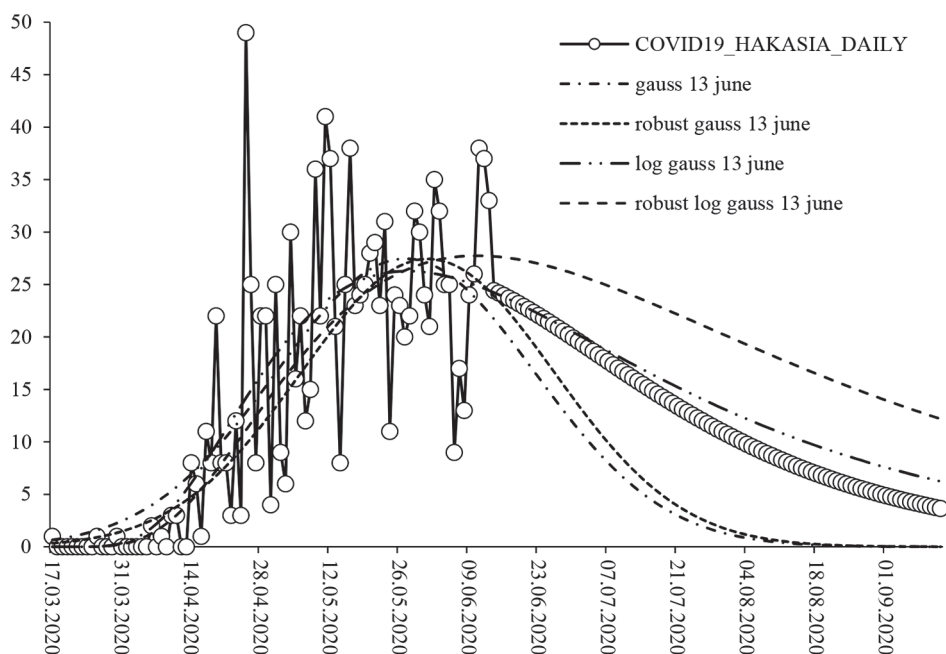

Рис. 21. Результаты моделирования суточных приростов численности инфицированных COVID-19 (Республика Хакасия)

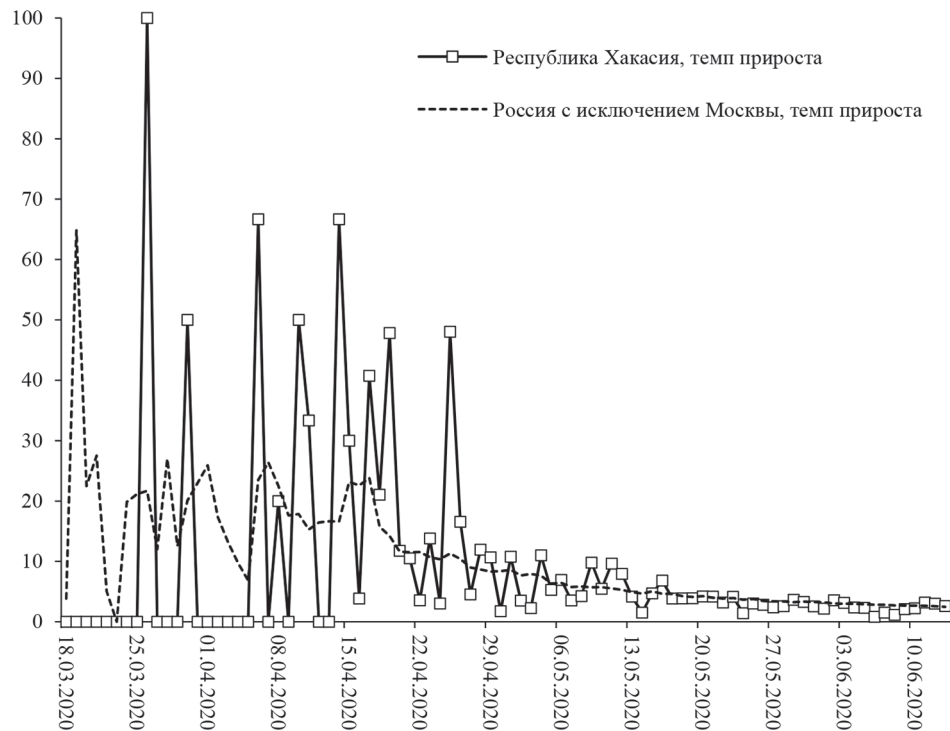

Рис. 22. Темп прироста числа инфицированных (Республика Хакасия)

В Новосибирской области на 20 августа 2020 г. отмечается суточный прирост *COVID-19* – 44 инфицированных. При этом максимум прироста совпал с расчетным периодом (см. рис. 23). Характерной особенностью суточной динамики числа инфицированных по Новосибирской области является выход на второй максимум 17 июля 2020 г. Таким образом, модель на основе смеси нормальных плотностей в итоге дает более точные результаты.

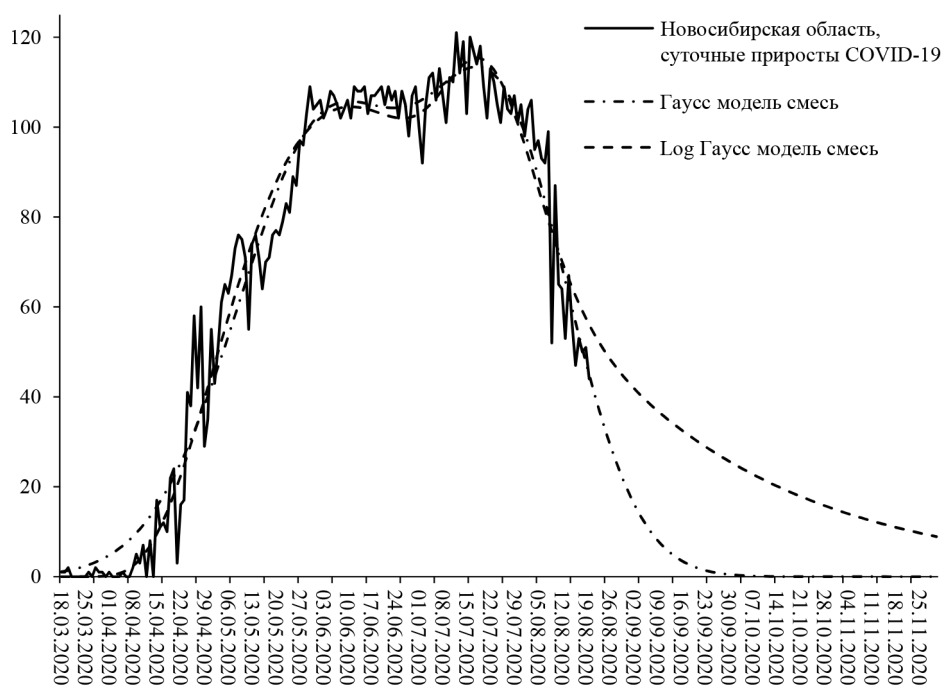

Рис. 23. Результаты моделирования числа инфицированных *COVID-19* (Новосибирская область)

Особый интерес представляют регионы, находившиеся в фазе экспоненциального роста числа инфицированных *COVID-19* на момент проведения первоначального статистического исследования (от 15.06.2020 г.): республика Алтай, Кемеровская область, Томская область, республика Тыва.

По Республике Алтай на 20 августа 2020 г. наблюдался суточный прирост инфицированных – 19 чел. Максимум прироста наблюдался 11 июля 2020 г. Второй максимум наблюдался 18 августа 2020 г., в связи с чем более точной может оказаться модель смеси семейства нормальных распределений (см. рис. 24).

Суточный прирост инфицированных *COVID-19* в Кемеровской области на 20 августа 2020 г. составил 92 чел. Попытки построения моделей плотностей на данный момент не позволяют делать выводы о наличии максимума в суточном приросте, что требует сохранения ограничительных мер и готовности к развитию эпидемии коронавируса (см. рис. 25).

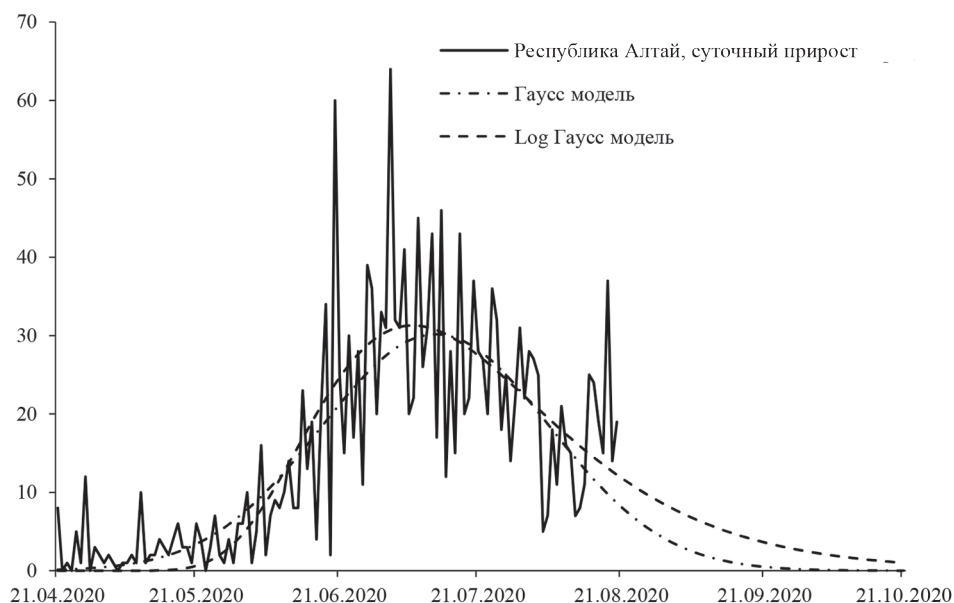

Рис. 24. Результаты моделирования числа инфицированных COVID-19 (Республика Алтай)

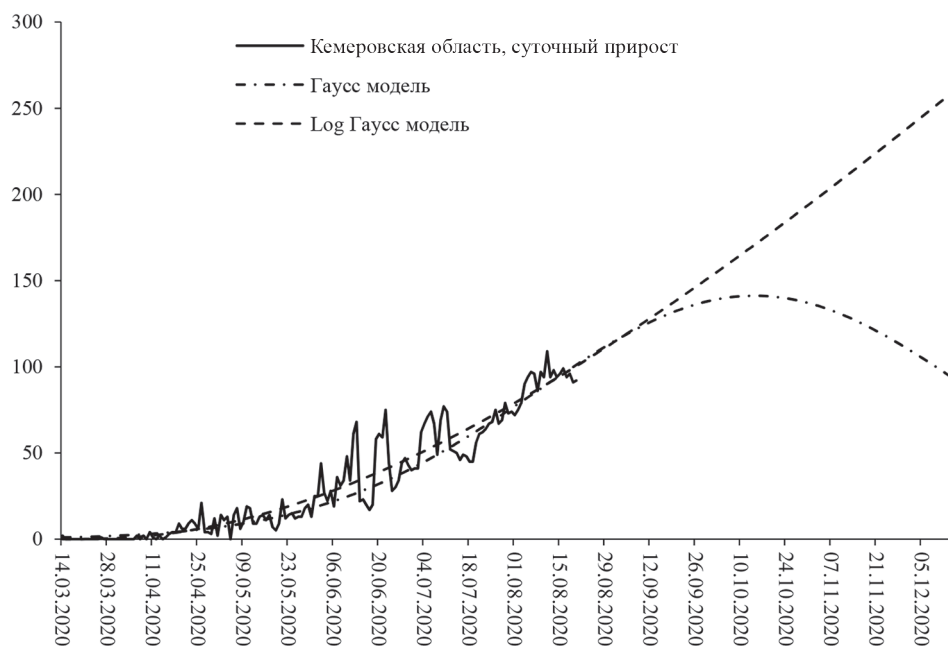

Рис. 25. Результаты моделирования числа инфицированных COVID-19 (Кемеровская область)

В Томской области по состоянию на 20 августа 2020 г. суточный прирост инфицированных COVID-19 составил 40 чел. Максимум суточного прироста по оценкам на основе плотностей был достигнут 17 июля 2020 г. (см. рис. 26).

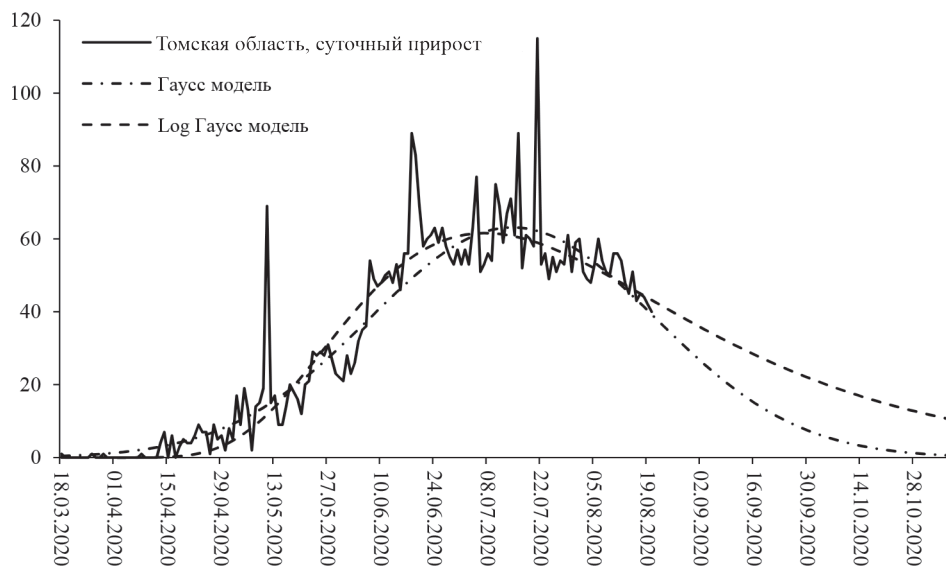

Рис. 26. Результаты моделирования числа инфицированных COVID-19 (Томская область)

В Республике Тыва суточный прирост COVID-19 инфицированных на 20 августа 2020 г. составил 18 чел. Оценка пика суточного прироста по моделям плотностей приходится на 22 июня 2020 г. (см. рис. 27).

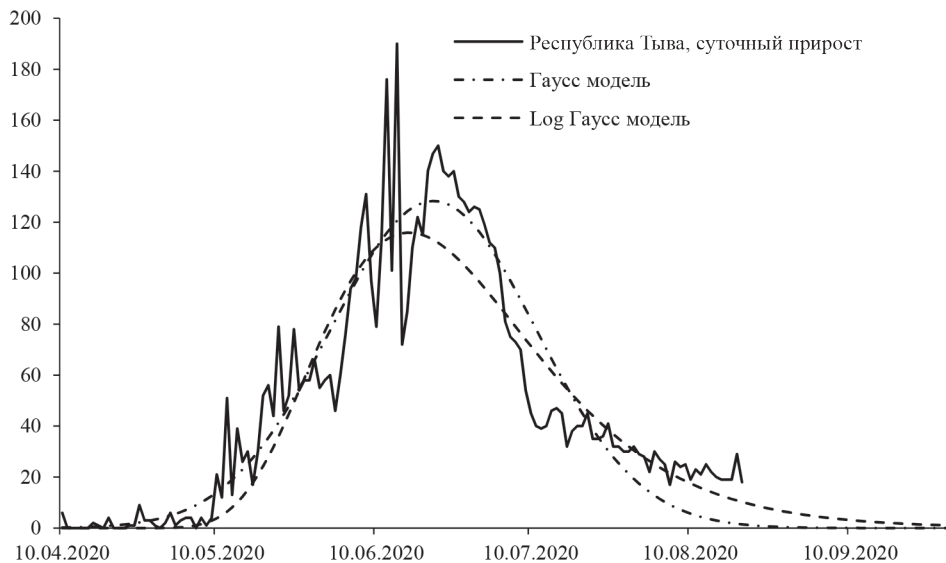

Рис. 27. Результаты моделирования числа инфицированных COVID-19 (Республика Тыва)

Теперь проанализируем количество преступлений в регионах Российской Федерации на фоне распространения коронавирусной инфекции, введения ограничительных мер и снижения объема совокупных доходов населения.

Оценка некоторых последствий распространения COVID-19 на территории СФО

По данным Министерства внутренних дел, численность зарегистрированных преступлений различной степени тяжести сократилась по сравнению с прошлогодними показателями, что, несомненно, объясняется введением карантинных мероприятий в регионах России.

Так, число разбойных нападений и грабежей за первое полугодие 2020 г. *сократилось* соответственно на 20,2% и 11,4% по сравнению с прошлогодними показателями за аналогичный период. Число краж *снизилось не столь значительно* — на 2,9% [25]. На этом фоне отмечается сохранение численности зарегистрированных преступлений экономической направленности и фактов мошенничества в России и, в частности, во всех регионах СФО.

В Новосибирской области и Красноярском крае за пять месяцев 2020 г. выявлено *наибольшее по сравнению с прочими территориями округа* количество преступлений экономического характера (1022 и 707 случаев, в то время как по данным за 2019 г. зарегистрировано 1922 и 1473 аналогичных правонарушения)⁴. При этом почти 10% всех незаконных экономических деяний совершены в крупном и особо крупном размере. Раскрыта масштабная схема включения большого количества фиктивных контрагентов из числа фирм-однодневок для получения налогового вычета по несуществующим сделкам на сумму 60 млн руб. [26].

Благодаря мерам, принятым еще до пандемии *COVID-19* (в феврале 2020 г.), удалось сдержать поток нелегальной миграции в Сибирь. Это, безусловно, *уменьшило рост числа преступлений*, совершенных мигрантами [27].

Одним из болезненных вопросов, связанных с мошенническими действиями, остается проблема *обманутых дольщиков*.

В условиях пандемии коронавируса она стала предельно актуальной для большого числа граждан, участвующих в долевом строительстве жилья. Из всех регионов Сибирского федерального округа только в Красноярском крае им удастся получить компенсации за жилье [28]. При этом, согласно данным Центрального банка Российской Федерации о численности действующих на территории РФ жилищно-накопительных кооперативов, в Сибирском федеральном округе по состоянию на конец июля 2020 г. зарегистрировано четыре кооператива. Два — в Красноярском крае, по одному — в Алтайском крае в Республике Хакасия [29].

На фоне снижения совокупных доходов населения Российской Федерации и, соответственно, сокращения объема финансирования повседневных расходов возможен значительный рост заявок на получение микрокредитов [30] при недостатке свободных денежных средств. СФО — один из лидеров по числу зарегистрированных МФО в России.

Так, по состоянию на 21 июля 2020 г. на территории СФО — 295 микрофинансовых организаций (18% от их общего числа на терри-

⁴ Генеральная прокуратура Российской Федерации // Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ. URL: http://crimestat.ru/regions_chart_total

тории страны). Наибольшее количество — в Новосибирской, Омской и Томской областях, а также Алтайском и Красноярском краях [29]. Учитывая тенденцию к росту объемов микрокредитования, зафиксированную в августе 2019 г., когда заемщики в СФО получили на более чем 50% больше микрокредитов по сравнению с августом 2018 г. [31], в регионах Сибири можно ожидать *масштабного ухудшения кредитных историй*.

Помимо этого, возможен рост объемов средств, кредитованных малым и средним субъектам предпринимательства.

Так, на докапитализацию 84 региональных микрофинансовых организаций по поручению Президента РФ направлено более 12 млрд руб. [32]. По данным Федеральной налоговой службы по состоянию на апрель 2020 г. на территории СФО зарегистрировано более 630 тыс. субъектов предпринимательства (693 129 организаций)⁵ — *это пятое место среди всех федеральных округов*. В работе субъектов МСП в Сибири задействовано более полутора миллиона человек (1 634 693 чел.) при общей численности занятых в экономике — 8,4 млн чел. по данным за I квартал 2020 г.⁶

Полагаем, что все указанные проблемные области требуют тщательного анализа, рассмотрения и принятия мер по сглаживанию негативных явлений, потенциально возможных на исследованных территориях.

Заключение

Эпидемический процесс распространения коронавирусной инфекции, характер, масштабность экономические и социальные ее последствия указывают на необходимость выработки адекватных прогностических и предупредительно-ограничительных мер; определения механизмов «кризисной» защиты отдельных групп населения, сфер экономики, в т.ч. с целью обеспечения возможности оперативного развертывания востребованных производств и регулирования ценообразования соответствующих товаров и услуг.

Анализ численности инфицированных коронавирусной инфекцией, проведенный для субъектов Сибирского федерального округа, подчеркнул различия между регионами, и обозначил возможные перспективы выхода из эпидемического кризиса. Риск-ориентированная оценка последствий социально-экономического кризиса, вызванного распространением *COVID-19* выявляет те сферы, в которых возможно не только ухудшение общей конъюнктуры, но и нарастания угроз отмывания денег и финансирования терроризма.

⁵ Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства // Федеральная налоговая служба. URL: <https://ofd.nalog.ru/statistics.html>

⁶ Социально-экономическое положение федеральных округов — 2020 г. // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_20/Main.htm

Список литературы

1. Crime areas // Europol. URL: <https://www.europol.europa.eu/crime-areas-and-trends/crime-areas/cybercrime-cybercrime>
2. Main reports // Europol / URL: <https://www.europol.europa.eu/activities-services/main-reports/internet-organised-crime-threat-assessment> internet organised crime threat assessment (ИОСТА).
3. Заявление Президента ФАТФ: COVID-19 и меры по борьбе с незаконными финансовыми операциями // Росфинмониторинг. URL: <http://www.fedsfm.ru/covid19/4489>
4. Криминальные и финансовые угрозы реализации социально-экономических реформ и проектов в России (экономико-правовой анализ) : монография / д-р техн. наук, проф. В.Н. Анищенко, д-р юрид. наук А.Г. Хабибулин. М. : Издательство Московского университета, 2014.
5. Глотов В.И., Волкова М.И. Моделирование профиля объекта экономических санкций. Москва : ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2020.
6. FATF (2020), COVID-19-related Money Laundering and Terrorist Financing – Risks and Policy Responses, FATF, Paris, France. URL: <http://www.fatf-gafi.org/publications/methodandtrends/documents/covid-19-ML-TF.html>
7. Путину доложили о нарушениях работ по госконтрактам для борьбы с COVID-19 // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/finances/18/06/2020/5eeb53fd9a7947347366131d>
8. Глотов В.И., Михайлов Д.М. Криптобезопасность криптовалют. М. : ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2019.
9. Безналичное богатство: путешествия денег онлайн // Газета.ru. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2020/05/18/13087525.shtml>
10. В 6 раз выросло число краж с помощью фейковых интернет-магазинов за период пандемии в РФ // РИАМО. URL: <https://riamo.ru/article/440609/v-6-raz-vyroslo-chislo-krazh-s-pomoschyu-fejkovyh-internet-magazinov-za-period-pandemii-v-rf.xl>
11. ВТБ предупреждает о мошенничестве с бонусными счетами // ВТБ. URL: <https://www.vtb.ru/o-banke/press-centr/novosti-i-press-relizy/2020/07/2020-07-10-vtb-preduprezhdaet-o-moshennichestve-s-bonusnymi-schetami/>
12. В Совфеде предложили уголовное наказание за выплаты серых зарплат // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/society/21/05/2020/5ec651309a7947a14bd511>
13. Steve Kiser. Financing Terror. An Analysis and Simulation for Affecting Al Qaeda's Financial Infrastructure, 2004.
14. Charles Koech. A multi-agent based counter terrorism system through anti-money laundering. University of Nairobi, 2016.
15. Добаев И.П., Добаев А.И. Особенности финансирования террористических структур на Северном Кавказе // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 3 (8). С. 175–188.
16. Суций С.Я., Угольницкий Г.А., Дьяченко В.К. Имитационное моделирование борьбы с экстремизмом на Северном Кавказе // Социология: 4М. 2013. № 37. С. 126–150.
17. The case for artificial intelligence in combating money laundering and terrorist financing. A deep dive into the application of machine learning technology // Deloitte. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/sg/Documents/finance/sea-fas-deloitte-uob-whitepaper-digital.pdf>
18. Fight money laundering and terrorist financing with AI, machine learning, intelligent automation and advanced network visualization // SAS. URL: https://www.sas.com/en_us/software/anti-money-laundering.html

19. Crisanto J.C., Prenio J. Financial crime in times of Covid-19 – AML and cyber resilience measures. Bank for International Settlements 2020. ISBN 978-92-9259-384-1). URL: <https://home.kpmg/xx/en/home/insights/2020/04/covid-19-insights-emerging-risks.html>

20. COVID-19-related Money Laundering and Terrorist Financing Risks and Policy Responses // FAFT. URL: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/COVID-19-AML-CFT.pdf>

21. Краткий аналитический отчет по седьмому телефонному опросу 2020 года // ООО «ИнФОМ». URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/29034/inFOM_20-07_7.pdf

22. Глотов В.И., Бахтизин А.Р., Волкова М.И. Социальная напряженность в субъектах Российской Федерации. Анализ причин и последствий. Федерализм. 2019. № 4. С. 142–160.

23. Коронавирус. Онлайн карта распространения коронавируса. Коронавирус в России и мире // Coronavirus (Covid – 19). URL: <https://coronavirus-monitor.ru/>

24. Оперативные данные // Стопкоронавирус.рф. URL: <https://стопкоронавирус.рф/>

25. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – июнь 2020 года // МВД РФ. URL: мвд.рф/reports/item/20597695/

26. В ГУ МВД России по Красноярскому краю подвели итоги работы по пресечению преступлений экономической направленности // Главное управление МВД России по Красноярскому краю. URL: 24.мвд.рф/news/item/20640469/

27. Сотрудники ФСБ пресекли незаконную миграцию в Сибири // VSE42. RU. URL: <https://vse42.ru/news/31105044>

28. Не в доле. Почему обманутых дольщиков не признают таковыми // Аргументы и факты. URL: https://krsk.aif.ru/society/ne_v_dole_pochemu_obmanutyh_dolshchikov_ne_priznayut_takovymi

29. Реестры субъектов рынка микрофинансирования // Банк России. URL: <https://cbr.ru/microfinance/registry/>

30. Микрофинансы вырастут по максимуму // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4323799>

31. Число выданных микрозаймов в Сибири выросло в полтора раза // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4061886>

32. Общая сумма выданных МФО и РГО микрозаймов и поручительств составила 12,3 млрд руб. // СФО МФО Единство. URL: <https://sro-mfo.ru/obshhaya-summa-vyidannyih-mfo-i-rgo-mikrozaymov-i-poruchitelstv-sostavila-12-3-mlrd-rublej/>

COVID-19-TRIGGER OF NEW AML/CFT CHALLENGES AND THREATS

The spread of a new type of coronavirus on the territory of most countries has tested public health systems, but also exposed the problem points, the impact of which will be felt for an exceptionally long time. The trigger mechanism that formed them consists of many elements. Among them: the temporary stagnation of world economy; the actual death of many enterprises within national economies; the unpreparedness of medical institutions for a huge influx of infected people. Separately, socio-psychological factors worked: the loss of many citizens' jobs; a radical change in lifestyle – life will never be the same; the collapse of hopes and the loss of meaning of life for many, especially low-income groups. The consequence of this is the growing geography of social pathologies (drug addiction, alcoholism, crime, suicide).

There was also an increase in panic among the population caused by fear of an unknown infection or a painful reaction to the introduction of restrictive measures designed to contain the spread and development of the COVID-19 virus epidemic. The article provides analytical material that reflects the degree of influence of processes and mechanisms of regional economy response to the consequences of a large-scale epidemic of new coronavirus. The focus is on determining the degree of impact of COVID-19 on the AML/CFT sphere, analyzing the number of recorded predicate crimes. The Siberian Federal district of the Russian Federation and its constituent regions are considered as an example.

Keywords: AML/CFT, COVID-19, economic crimes, fraud, level of socio-economic development, predicate crimes, region, risks and threats, social tension

JEL: I15, H84, H51, I38, G21

Дата поступления – 13.08.2020 г.

ГЛОТОВ Владимир Иванович

кандидат экономических наук, профессор, заведующий базовой кафедрой финансовой и экономической безопасности;

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» / Стремянный пер., д. 36, г. Москва, 117997.

e-mail: glotov@fedsfm.ru

БУЙМОВ Николай Анатольевич

руководитель межрегионального управления;

Федеральная служба по финансовому мониторингу по Сибирскому федеральному округу / Красный проспект, д. 67, г. Новосибирск, 630091.

e-mail: n_buymov@mail.ru

ВОЛКОВА Мария Игоревна

кандидат экономических наук, заведующая научной лабораторией моделирования социально-экономических систем;

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» / Стремянный пер., д. 36, г. Москва, 117997.

e-mail: frauwulf27@yandex.ru

БЕРЕЗНЯЦКИЙ Александр Николаевич

старший научный сотрудник научной лаборатории моделирования социально-экономических систем;

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» / Стремянный пер., д. 36, г. Москва, 117997.

e-mail: artandtech@yandex.ru

GLOTOV Vladimir I.

PhD in Economics, professor, Head of basic Department of financial and economic security;

Plekhanov Russian University of Economics / 36, Stremyanny lane, Moscow, 117997.

e-mail: glotov@fedsfm.ru

BUIMOV Nikolai A.

Head of interregional Department;

Federal Financial Monitoring Survey / 67, Krasny av., Novosibirsk, 630091.

e-mail: n_buymov@mail.ru

VOLKOVA Maria I.

PhD in Economics, Head of Laboratory «Modelling of social and economic systems»;

Plekhanov Russian University of Economics / 36, Stremyanny lane, Moscow, 117997.

e-mail: frauwulf27@yandex.ru

BEREZNYATSKIY Aleksandr N.

Senior Researcher of Laboratory «Modelling of social and economic systems»;
Plekhanov Russian University of Economics / 36, Stremyanny lane, Moscow, 117997.

e-mail: artandtech@yandex.ru

Для цитирования:

Глотов В., Буймов Н., Волкова М., Березняцкий А. *COVID-19* – триггер новых вызовов и угроз в сфере ПОД/ФТ // Федерализм. 2020. Т. 25. № 3 (99). С. 117–144.